

Горохов Олег Сергеевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Договор купли-продажи по законодательству РФ

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению договора купли-продажи по законодательству РФ. В данной статье особое внимание уделено рассмотрению актуальных вопросов правового регулирования договора купли-продажи по законодательству РФ.

Ключевые слова: купля-продажа, договор, предмет договора, объект договора, товар, вещь, собственность.

С принятием нового Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) значительно расширились функции гражданского договора, который в настоящее время используется не только в качестве юридической формы обмена, но и как правовой инструмент организации рыночного хозяйства, опосредующий процессы концентрации капитала и производства. Одним из типов договоров, регулирующих обязательства по передаче имущества, является договор купли-продажи, широко применяющийся в имущественном обороте.

Договор купли-продажи является основным инструментом отчуждения и перехода прав на имущество от одного субъекта к другому, одним из самых распространенных договоров, как в предпринимательской деятельности, так и в обыденной жизни, поэтому его исследование представляется актуальным и необходимым. Тенденция к повышению роли договора, характерная для всего современного гражданского права, в последние годы стала проявляться в современной России во все возрастающем объеме. Эта тенденция в первую

очередь связана с коренной перестройкой экономической системы страны. Ключевое значение для такой перестройки имело признание частной собственности и постепенное занятие ею большого значения в экономике, сужение до необходимых пределов государственного регулирования хозяйственной сферы, установление свободы выбора контрагентов и реализация других основ гражданского законодательства, о которых речь идет в п. 1 ст. 1 ГК РФ. Сегодня купля-продажа – это самый распространенный договор гражданского оборота. Перемещение материальных благ в товарной форме, составляющее основу любого обязательства, в договоре купли-продажи выступает в самом чистом виде, является его непосредственным содержанием. В современном праве особое значение этого института обусловлено его большой гибкостью, широтой сферы применения. Ведь купля-продажа по существу – это самая универсальная форма товарно-денежного обмена. Прогресс науки и техники, усложнение экономической жизни общества не только ведет к возникновению новых правовых форм, но и также проявляется в развитии таких традиционных институтов, как купля-продажа.

Вопросам купли-продажи традиционно уделяется серьезное внимание в литературе. Издано много интересных монографий и публикаций, касающихся купли-продажи. В частности, это работы В.В. Витрянского, О.Г. Ломидзе, З. Ахвледиани, Г.Ю. Касьяновой, А.В. Захарьиной, Б. Сейнароева. Много диссертаций посвящено исследованию различных (как научных, так и практических) проблем договора купли-продажи. К ним можно отнести работы Е.С. Болтановой, С.А. Номашко, В.А. Самара, Л.И. Шевченко, А.В. Скворцова, С.В. Дикарева, Л.В. Горбунова, С.П. Коваленко, И.Г. Цибировой, С.А. Фаустова, А.В. Борисенко, Н.Н. Фатальниковой, Л.Т. Гампер.

Вместе с тем бурное развитие нашего государства, реформы в экономической и политической сфере, порождают проблемы правоприменения такого договора как договор купли-продажи.

Необходимо отметить, что отсутствие в законодательстве легальной дефиниции предмета договора порождает разночтения в понимании этой

юридической категории. Основная причина – это разные точки зрения ученых-правоведов о соотношении понятий предмета и объекта договора купли-продажи [1, 2].

Сегодня в цивилистической науке нет единого мнения о предмете договора купли-продажи. Под предметом рассматриваемого договора М.И. Брагинский и В.В. Витрянский видят лишь действия сторон одноименного обязательства. Ряд авторов отстаивают позицию, в соответствии с которой предметом договора купли-продажи является товар, который, в свою очередь, является имуществом, не изъятым из гражданского оборота. При этом М.И. Брагинский и В.В. Витрянский отмечают, что такая точка зрения противоречит учению о предмете договора как обязательства. О.С. Иоффе называл три составляющие предмета договора купли-продажи: а) материальный объект, под которым подразумевается продаваемое имущество; б) юридический объект, рассматриваемый как действия сторон по передаче имущества и уплаты денег; в) волевой объект, а именно индивидуальная воля продавца и покупателя [3, с. 22].

Частично не соглашаясь с точками зрения вышеперечисленных известных ученых российской цивилистики, необходимо отметить следующее. Так как договор купли-продажи является одним из обязательств гражданского права, то его предметом нужно рассматривать действия сторон (продавца и покупателя). Но действия сторон не могут носить абстрактного характера. Они должны быть юридически значимыми. Продавец на себя берет обязательства передать покупателю не некую абстрактную вещь (товар), а именно ту, в которой покупатель заинтересован. Значит, предмет договора купли-продажи как существенное условие договора должен в себя включать и действия сторон, и передаваемый объект. Исходя из изложенного, следует констатировать, что кроме предмета договора нужно выделить и самостоятельный объект. Категория «объект договора» по отношению к «предмету договора» является более узкой. Объект изучаемого обязательства является собой не что иное, как товар. Но еще раз необходимо подчеркнуть, что товар не следует

отождествлять с вещью. Товар может не иметь овеществленной формы, тогда как вещь всегда воплощена в объекте материального мира. Объект обязательства по купле-продаже есть товар, который продавец обязуется передать покупателю.

Объектом купли-продажи в отдельных случаях могут выступать и вещи, изъятые из оборота, например, когда на стороне покупателя и продавца выступают два государства. Материальная вещь в современном цивилистическом представлении об объекте купли-продажи не является обязательной составляющей предмета договора купли-продажи.

В гражданском обороте могут участвовать вещи, услуги, работы, нематериальные блага и т. д. К большому сожалению, товар не назван среди объектов гражданских прав, указанных в статье 128 ГК РФ, но определение товара как предмета договора купли-продажи предусмотрено в п. 1 ст. 455 ГК РФ, где зафиксировано, что товаром может быть любая вещь. Отсюда следует вывод, что любая вещь есть товар, но не любой товар есть вещь. Категория «товар» шире категории «вещь».

Е.И. Высоцкая пишет, что такой объект гражданских прав, как товар, является разновидностью вещей, причем любой товар – вещь, но не любая вещь – товар [4, с. 10]. Она также разделяет понятия «товар» и «продукция», и отмечает то, что продукция есть только потенциальный товар, она может и не стать товаром. Продукция приобретает форму товара при введении ее в товарооборот в ходе первой реализационной операции. Но, если общие нормы о купле-продаже применять к нематериальным благам, то, это значит, что нематериальные блага сами становятся товаром, при этом, не являясь вещью. Отсюда не любой товар является вещью. Полагается, что пруденциальность такого вывода базируется на норме права (ч. 1 ст. 455 ГК РФ), поэтому с мнением Е.И. Высоцкой считается правильным не согласиться.

Ряд норм ГК РФ (статьи 554, 572, 666, 668, 670) позволяет сделать вывод, что под предметом договоров о передаче имущества законодатель понимает передаваемое имущество. Принимая во внимание это обстоятельство, а также

неоднозначное толкование понятия предмета договора, как в науке, так и на практике, целесообразно наряду с предметом договора законодательно признать существенным условием договора и его объект. С этой целью необходимо внести изменение в редакцию абзаца 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ, начав его изложение следующим образом: «Существенными являются условия о предмете и объекте договора...».

Не признавая имущественные права товаром, ГК РФ, тем не менее, распространяет общие положения о купле-продаже на продажу имущественных прав. Это позволяет сделать вывод, что предметом договора купли-продажи могут выступать имущественные права.

Также нужно отметить, что ГК РФ выделяет несколько крупных типов договоров, заключение и исполнение которых регулируется путем выделения общих положений для конкретного родового понятия (типа) договора и специальных норм, регулирующих виды такого договора.

К родовому понятию договора отнесен договор купли-продажи. Он существует как самостоятельный тип договора, аккумулирующий общие черты и особенности большого количества отдельных видов договора купли-продажи товара, и является одним из наиболее распространенных договоров товарного оборота. Общие положения главы 30 ГК РФ без определения специальных правил применяются в основном к договорам между гражданами, поэтому можно сказать, что договор купли-продажи существует в своих отдельных видах. Обычно называют семь видов договора купли-продажи по числу параграфов главы 30 ГК РФ. Однако существуют и иные виды договора купли-продажи, регулируемые отдельными законами. Например, договор продажи ценных бумаг, драгоценных металлов.

Четкая правовая позиция Высшего Арбитражного суда РФ по разграничению отдельных видов договора купли-продажи получила закрепление в Постановлении Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» [5]. В п. 5 Постановления

Пленумом ВАС РФ указано, что отнесение заключенного договора купли-продажи к договору поставки зависит не от названия, присвоенного ему сторонами, не от наименования сторон договора, а от тех прав и обязанностей, которые стороны определили в договоре, и от присущих заключенному договору признаков, определенных ст. 506 ГК РФ. Такое разъяснение соответствует правовой доктрине преимущества специальных норм, принятых в установленном порядке по отношению к общим нормам. Оно применимо не только к договору поставки как виду договора купли-продажи, но и к разграничению любого крупного типа договора на конкретные виды.

В ряде законов об отдельных отраслях экономики и рынках отдельных товаров, принятых после вступления в силу части второй ГК РФ, использовано иное разграничение договора купли-продажи на виды. Так, в Федеральном законе от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [6] называются договоры купли-продажи, поставки, энергоснабжения как самостоятельные договоры, что не только не соответствует классификации гражданско-правовых договоров, предусмотренной в ГК РФ, но и создает трудности в судебной практике. В ст. 3 указанного нормативно-правового акта предусматривается заключение на оптовом рынке электрической энергии особого двустороннего договора купли-продажи. Во-первых, любой договор купли-продажи является двусторонним. Во-вторых, без определения, какой именно вид общего родового понятия договора купли-продажи заключается сторонами, невозможно применять нормы ГК РФ. Тем более что в этом Законе дается общее понятие двустороннего договора купли-продажи электроэнергии, не позволяющее отнести его ни к договору поставки, являющемуся видом родового понятия договора купли-продажи, ни к договору энергоснабжения.

Наибольшие затруднения в деловой и судебной практике возникают при отграничении договора энергоснабжения от договора поставки. Как Федеральный закон «Об электроэнергетике», так и Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденные Постановлением Правительства от 4 мая 2012 г. № 442 [7], называют договоры

купли-продажи, поставки, энергоснабжения как отдельные договоры. Федеральная служба по тарифам по-разному определяет для договоров купли-продажи и энергоснабжения порядок компенсации отклонений от условий договорного количества электроэнергии.

Арбитражными судами рассмотрены ряд дел, связанных с отказом организаций энергоснабжения от удовлетворения требований потребителя заменить договор энергоснабжения, включающий как условия продажи энергии, так и условия об оказании услуг по передаче электроэнергии, на договор купли-продажи электроэнергии. Судами, в том числе и Президиумом Высшего Арбитражного суда РФ, были приняты разные решения, но вопросы о том, к какому виду договора купли-продажи относится договор продажи энергоресурсов, и какова его правовая природа, при этом не обсуждались [8, с. 154].

Поскольку правовое регулирование отдельных видов договора купли-продажи существенно отличается, критерии разграничения конкретных видов этого договора приобретают важное значение.

В качестве критериев (признаков) разграничения договора купли-продажи на виды ГК РФ использует особенности, связанные с объектом продажи, целями приобретения товара, составом участников, способом исполнения. Так, договор поставки отличается от договора розничной купли-продажи, во-первых, по цели приобретения – по договору поставки товар передается поставщиком покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным применением; во-вторых, по правовому статусу поставщика – поставщиком выступает предприниматель – коммерческая организация либо гражданин – индивидуальный предприниматель.

Основным признаком, позволяющим выделить договор продажи недвижимости, служит его объект – недвижимое имущество.

В связи с изложенным, считается необходимым рекомендовать законодателю закрепить в современной ГК РФ критерии разграничения конкретных видов договора купли-продажи.

Литература

1. Свирин Ю.А. К вопросу о предмете и объекте договора купли-продажи // Адвокат. 2014. № 5.
2. Колбасов В.В. Торговля: договор купли-продажи // Налоги. 2011. № 30.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Т. 2. Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2008.
4. Высоцкая Е.И. Товар как объект гражданских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Российская юстиция. 1998. № 4.
6. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.
7. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 11.08.2014) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 3008.
8. Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 18. М., 2013.